

КРЫМЧАКИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБЩИНЫ¹

Михаил Кизилов
(Симферополь – Оксфорд)

Предисловие

Тема статьи М. Кизилова – исчезающая малочисленная община крымских евреев-крымчаков, рассеянных сегодня во многих странах мира и практически утративших ввиду ассимиляционных и деиудайзационных процессов те особенные этно-культурные черты, которые на протяжении нескольких десятилетий привлекали внимание исследователей. Автору очерка – профессиональному историку, получившему докторскую степень в Оксфорде, удалось в ясной и четкой форме дать взвешенный и объективный анализ современного состояния общины крымчаков. Проблематика изучения истории, этнографии и языка крымчаков, как, впрочем, и караимов, заключается в том, что в настоящее время этой темой зачастую занимаются исследователи-представители общины, не имеющие систематического исторического образования и приходящие к односторонним заключениям и «неверным выводам относительно этнической истории» собственных общин. Михаил Кизилов предлагает нашему вниманию всесторонний обзор темы, используя обширный (для краткого очерка) библиографический материал, в том числе и неопубликованный.

На мой взгляд, исследователь верно относит формирование общины к периоду позднего средневековья и раннего нового времени на общей татарской культурно-языковой платформе, при этом упуская тот факт, что данный процесс не прекращался также в течение 19 в. за счет активной абсорбции еврейских мигрантов, прибывавших в Крым из западных губерний Российской империи, входивших в черту оседлости. С этим связано многократное количественное увеличение общины – от

примерно 800 человек в 1783 г. до почти 7000 человек в 1913 г. (предположительно). Автор справедливо отмечает условность и позднее возникновение (первая половина 19 в.) этнонима «крымчак» в свете проблемы самоидентификации крымских евреев-раббанитов. Особый интерес вызывает рассмотрение различных концепций этнического происхождения крымчаков, относящихся к послевоенному периоду и получивших дополнительное развитие в 70-90-х гг. прошлого века и началу 2000-х гг., неразрывно связанных с историческими и политическими процессами советской и постсоветской эпохи. В этот период появляются интереснейшие историко-лингвистические исследования, с одной стороны, так и различные теории – «мифологемы», с другой стороны. Распад Советского Союза, рассеяние и эмиграция крымчаков в Израиль, США и Германию, естественный уход из жизни представителей старшего поколения, хранящего традиции и язык, безусловно не внушают оптимизма по поводу будущего общины, исчезающей на наших глазах...

Пользуясь возможностью, хочу поблагодарить Михаила Кизилова за объективное изучение и изложение материала и оптимизм по поводу «этно-культурного ренессанса этой интереснейшей общины».

Михаил Гурджи, Арад, Израиль

Краткий исторический очерк

Этнографы называют крымчаками этнос, сформировавшийся из нескольких групп еврейского происхождения, оседавших на крымской земле начиная с первых столетий нашей эры, а также в средние века и раннее новое время. Термин «крымчаки» возник в 19 веке для обозначения тюркоязычных евреев-раббанитов Крыма, отличных как от караимов, так и от европейских евреев (ашкеназов), появившихся на полуострове после 1783 года. Краткое определение этого понятия принадлежит крымчакскому просветителю И. С. Кая¹ (1887–1956): «Крымчаки – это особая группа евреев, которая издавна живет на Крымском полуострове и в значительной мере приняла татарскую культуру»².

Крымчакская община сформировалась в период позднего средневековья и раннего нового времени из представителей еврейских общин Европы, Малой Азии, Кавказа и Ближнего Востока. Среди них были говорившие на идише ашкеназы и греко-, ладино-, тато-, арабоязычные евреи Византии, Испании, Италии, Востока, Кавказа и Руси. О разнородном происхождении раббанитской общины говорят фамилии современных крымчаков. Берман, Гутман, Ашкенази (Ачкинази) пошли от эмигрантов из Европы и России; Абрабен, Пиастро, Ломброзо, Тревгода – от выходцев из Италии и Испании; Бакши, Стамболи, Измирли, Токатлы, Мизрахи – из Турции и мусульманского Востока; Лехно, Варшавский – из Польши; Гота, Вайнберг – из Германии; Гурджи – с Кавказа и т. п. Есть фамилии, указывающие на крымское происхождение или на профессию их обладателей: Мангупли – «из Мангупа», Демерджи – «кузнец», Таукчи – «птичник». Примерно 40 процентов крымчакских фамилий содержат древнееврейские (ивритские) корни: Пейсах, Пурим, Рабену, Леви, Бентовим, Рафаилов и др.³

В 17–18 веках все эти группы и землячества сливаются в единое целое. Так же, как их собратья-караимы, крымчаки испытывали силь-

ное влияние татар, не выходявшее, впрочем, за рамки культурных, лингвистических и бытовых заимствований. Важнейшим фактором этого влияния стал переход евреев, прибывавших сюда из разных стран мира, на разговорный крымчакский диалект (точнее, этнолект) крымско-татарского языка. Начиная с 19 века ряд крымчакских авторов (по примеру лидеров караимской общины) начинает называть крымчакский этнолект «джагатайским языком». Эта тенденция усилилась в послевоенное время (в годы сталинских депортаций было опасно признаться в том, что крымчаки говорят на татарском языке) и особенно после распада Советского Союза. Некоторые крымчакские деятели этого периода утверждают, что крымчаки говорили на отдельном «крымчакском», или «джагатайском» языке⁴. Подобные утверждения не имеют под собой академической базы и отражают изменения в этническом самосознании крымчаков. Аналогичные причины идеологического (отнюдь не научного) характера в послевоенные годы заставляли многих крымских караимов и тюркологов утверждать, что местные караимы говорили на особом «караимском языке», а не на крымско-татарском этнолекте⁵, между тем как официальный язык Золотой Орды джагатай (чагатай) значительно отличается от крымчакского и караимского этнолектов⁶. Большинство современных лингвистов приходят к выводу, что, несмотря на ряд фонетических и лексических отличий от крымско-татарского языка, этнолект крымчаков не является отдельным тюркским языком⁷. Так считали и сами крымчакские авторы, например, Нисим Леви Чахчир, который называл его «татарским языком, на котором мы говорим между собой»⁸. «Татарским» или «крымско-татарским» называли свой разговорный язык и крымчаки, участвовавшие в переписи 1913 года.⁹ «Татарским» же называл его в 1927 году известный лингвист, автор учебных пособий по крымско-татарскому языку и крымчакскому этнолекту И. С. Кая, которого трудно заподозрить в предвзятом отношении к родному языку¹⁰.

Именно поэтому я называю язык крымчаков «крымчакским этнолектом крымско-татарского языка» (сокращенно – «крымчакский этнолект»). В 18–20 веке появились светские и религиозные произведения, сказки, песни и стихи, написанные на этнолекте, а также переводы с иврита ряда священных текстов. Несмотря на развитие этого тюркского этнолекта, до начала 20 века основным языком литургии, богослужения, деловой переписки, надгробных эпитафий, научных и теософских трудов продолжал оставаться иврит. Некоторые крымчаки и после войны писали на этнолекте еврейскими буквами¹¹.

По данным общинной переписи 1913 года в Российской империи насчитывалось от пяти до семи тысяч крымчаков; незадолго до начала Великой Отечественной войны – около восьми тысяч, проживавших, главным образом, в Симферополе, Карасубазаре, Керчи, Феодосии и Севастополе¹². После революции крымчаки начинают шире пользоваться русским языком, не забывая при этом родного этнолекта. В период между двумя мировыми войнами крымчаки для записи текстов на этнолекте преимущественно переходят с древнееврейского алфавита на латинский (аналогично «латинизации» письменности крымских татар); в это же время в ходе атеистической кампании закрывались крымчакские синагоги кагал, или къа'ал¹³.

Центром проживания крымчаков становится Симферополь; в конце 20-х – начале 30-х годов созданы два крымчакских колхоза «Крымчак» и «Ени Крымчак»¹⁴. Немецкая оккупация Крыма положила конец развитию крымчакской общины полуострова. Пожалуй, никакой другой народ Советского Союза не пострадал в процентном отношении столь серьезно: в ходе истребления еврейского населения Крыма были зверски убиты от 70 до 80 процентов крымчаков¹⁵.

*Друзья, мы ошиблись,
Мы в Крыму остались,
На полях этого Крыма
Мы принесены в жертву...
Народ мой, нельзя ли найти
Какое-либо средство от нашего несчастья?
Значит, судьба их такова!
Не забывайте несчастный наш народ, погибший от рук солдат...*

Так описывает эти трагические события печальная крымчакская песня, сложенная на этнолекте в 40-х годах 20 столетия неизвестным крымчаком, которому, видимо, удалось выжить в Катастрофе, безжалостно уничтожившей его народ¹⁶. Трагические события 20 века фактически поставили общину на грань вымирания. После войны в Крыму насчитывалось 700–750 крымчаков, в 1959 году во всем Советском Союзе – 2000, в 1989-м – 1448¹⁷.

Данная статья стала результатом исследования письменных и этнографических источников, а также интервью с представителями крымчакских общин Крыма, России, Израиля и Америки. Автор рассматривает современное состояние крымчакской общины в СНГ и других странах

мира, уделяя особое внимание вопросам этнической самоидентификации крымчаков, работам крымчакских исследователей, опубликованным в последние годы¹⁸, и перспективам на будущее этой этнической общности.

Не желая кого бы то ни было обидеть, автор старается дать максимально объективную картину состояния общины, излагая различные суждения по поводу существующих тенденций, и, в то же время, не цитируя крайне пессимистических мнений. Автор искренне надеется, что его работа поможет некоторым крымчакам, а также исследователям и широкому кругу читателей составить объективное представление о современном состоянии этой исключительно интересной этнической группы.

Крымчакские общины в современном мире

По нашим оценкам в различных странах мира (Украина (в т. ч. АР Крым), Россия, Израиль и США) проживают примерно 1200–1500 крымчаков. Наиболее интересна для историка и этнографа именно крымская община, так сказать, *alma mater* крымчакских общин других стран мира. Увы, крымчакская община **Крыма** сегодня крайне мала: по переписи 2002 года, она состоит всего из 204 человек¹⁹. Начиная с 1989 года ее жизнью руководит культурно-просветительское общество «Кърымчахлар». В 1992 году была предпринята неудачная, по словам И. В. Ачкинази, попытка возродить религиозные традиции крымчаков, учредив религиозную общину «Къаал акодеш по ритуалу Каффы»²⁰. В 1997–2002 годах председателем общества «Кърымчахлар» был В. М. Ломброзо (1943–2002)²¹, с 2002-го по сей день – Ю. М. Пурим²². В крупных городах Крыма находятся филиалы Общества, существует небольшой этнографический музей²³. Несмотря на очень малую численность, судьба крымчаков и их трагическая гибель в Холокосте известны в Крыму. В знак уважения к крымчакам и ашкеназам, погибшим во время массовых расстрелов, проводившихся нацистами с ноября 1941 по июль 1942 года, Верховный Совет Автономной Республики Крым постановил считать 11 декабря официальным «Днем памяти крымчаков и евреев Крыма – жертв нацизма». В этот день приспускается флаг Автономной Республики Крым²⁴.

Рукописное наследие крымчаков, насколько можно понять, почти не сохранилось. В музее имеется лишь одна крымчакская рукопись –

сборник религиозной поэзии на иврите. По нашим сведениям в Крыму в частном владении остались всего 2–3 рукописных сборника на крымчакском этнолекте²⁵, остальные рукописи (*джонки*) пропали во время злодейского убийства крымчаков. Культурно-просветительское общество издает альманах «Кърымчахлар. Культурное наследие крымчаков», на страницах которого публикуются материалы по истории, этнографии и культуре крымчаков, мемуары и художественные произведения, имеющие отношение к истории общины, а также воспроизводятся публикации о крымчаках, встречающиеся в других изданиях. Содержание альманаха представляется нам более значительным, чем аналогичные сборники других этнических обществ Крыма. Не будучи историками по образованию, авторы и редакторы альманаха решили собрать максимальное количество литературы, которая позволит позднейшим исследователям восстановить историю крымчаков 19–20 веков. Наиболее интересными представителями общины можно назвать историка И. В. Ачкинази (1954–2006)²⁶, филолога и художника Д. И. Реби²⁷, журналиста и писателя М. Пурима (Агатова).

Среди культурно-исторических памятников полуострова, связанных с историей крымчаков, следует отметить три синагоги (в современной крымчакской литературе *къаал*)²⁸, остатки крымчакских кладбищ, крымчакские улицы и переулки почти в каждом крымском городе, а также место массового расстрела крымчаков и ашкеназов на 9-м километре шоссе Симферополь – Феодосия²⁹. Крымчаки полуострова сегодня живут преимущественно в Симферополе, Севастополе, Евпатории, Феодосии и Керчи. В традиционном центре крымчаков Карасубазаре (Белогорске) остался один крымчак, Яков Мангупли³⁰.

Многие крымчаки, будучи патриотами Крыма и России, протестуют против разделения крымских народов на «коренные» и «пришлые»³¹. К сожалению, в результате атеистической политики Советского Союза крымчакская община практически утратила свою традиционную культуру. Осталось всего пять или семь крымчаков, в той или иной степени владеющих крымчакским этнолектом³², почти полностью утрачены этнические и религиозные традиции.

Единственный этно-религиозный крымчакский праздник, соблюдаемый сегодня общиной, – *тъкун*³³, день памяти крымчаков, расстрелянных в 1941–1942 года. Этот поминальный обряд впервые был отмечен в Симферополе в 1945 году. В наше время *тъкун* проводится в помещении симферопольского общества «Кърымчахлар», что на ул. Крылова. Дважды в год (в июле–августе и 11–12 декабря) здесь собираются

вечером крымчаки со всего полуострова, поют ритуальные *пызмоны* (от ивр. *пизмон*), читают *кадиш* (заупокойную молитву), поют на этнолекте песни о трагической гибели земляков; подают традиционные крымчакские блюда. Утром, в любую погоду, участники обряда отправляются на 9-й километр Феодосийского шоссе, к памятнику, установленному на месте расстрела крымчаков и ашкеназов³⁴.

Значительное количество крымчаков проживает на территории **России**. Около 200 человек (примерно столько же, сколько и в Крыму) живут в Новороссийске. Первые крымчаки появились здесь, видимо, в конце 19 – начале 20 веков. Но массовое поселение крымчаков в Новороссийске относится к 1941 году, когда некоторым крымчакам удалось выбраться из оккупированной Керчи. По имеющимся у меня устным сведениям, у крымчаков Новороссийска нет организованной собственной общинной жизни, но они участвуют в жизни и деятельности Новороссийской еврейской общины. Крымчакские семьи имеются и в других городах России, в частности, есть небольшое крымчакское общество в С.-Петербурге. Его председателем до 2007 года была Т. И. Тревгода³⁵. В Москве проживают композитор А. Бакши и певица, искусствовед Л. С. Бакши, записавшие на лазерный диск собрание традиционных крымчакских песен³⁶. До недавнего времени жил в Москве и генеральный директор Русского ПЕН-Центра А. П. Ткаченко, в молодости футболист, затем публицист, писатель, правозащитник, который безвременно скончался в декабре 2007 году. Незадолго до смерти он издал книгу «Сон крымчака, или Оторванная земля» – художественный экскурс в историю крымчаков Крыма³⁷. В Краснодаре живет поэтесса В. И. Багинская (Гурджи), автор русского перевода поэтических текстов, написанных на крымчакском этнолекте³⁸.

На **Украине** (вне Крыма) насчитывается примерно 200 крымчаков³⁹, которые фактически не поддерживают общинной деятельности, так что о них почти ничего неизвестно.

Есть община крымчаков на территории **Абхазии**, в Сухуми. Ее возникновение относится, вероятно, ко второй половине 19 века. Община поддерживала тесные контакты с местными (особенно грузинскими) евреями. В 1926 году в Сухуми жили 152 крымчака. Однако в 1980-х годах местные крымчаки уже перестали отмечать тькун, посещать синагоги, практиковать обрезание и т. п.⁴⁰ В конце 1980-х годов в Сухуми сохранялось «старое» еврейское кладбище с крымчакскими захоронениями примерно столетней давности (см. статью М. Членова в настоящем выпуске ежегодника) Некоторые из крымчаков остались жить в городе после абхазо-грузинского конфликта начала 90-х годов, кое-кто снова

стал участвовать в жизни маленькой абхазской иудейской общины.

Больше всего крымчаков живет в **Израиле**, по непроверенным данным – 600–700 человек. В основном это недавние выходцы из Крыма, Санкт-Петербурга и Новороссийска – семейства Гурджи, Дондо, Хондо, Чулак, Песах и др. История крымчакской общины в Эрец-Исраэль восходит к концу 19 века и связана с деятельностью Хаима Хизкиягу Медини (1832–1904 годы), крымчакского раввина в Карасубазаре (1866–1899 годы). Уроженец Иерусалима, приглашенный в Крым из Османской Империи, Медини известен как видный еврейский мыслитель, автор 12-томного энциклопедического собрания «Седе Хемед». В 1899 году Медини уехал в Хеврон, и некоторые крымчаки последовали за ним на Святую землю⁴¹. Следующая волна переселения относится к 1921–1922 годам, когда многие крымчаки, спасаясь от послереволюционной разрухи и голода, эмигрировали в Палестину. По сообщению Д. Шапира, слово «крымчак» в иврите 30–50-х годов прошлого века было синонимом понятия «крепкий мужик, занимающийся физическим трудом». У крымчакской общины Тель-Авива была своя синагога, функционировавшая по сефардскому ритуалу вплоть до 1981 года.

В 1990-е годы угасавшая крымчакская община Израиля пополнилась выходцами из бывшего СССР. Активист общества «Кърымчахлар» М. Чулак попытался создать общину крымских репатриантов и устраивал поминальные дни (*тѣжун*). К сожалению, сегодня в крымчакской общине Израиля в сущности нет общинно-религиозной жизни. Большинство членов общины предпочитают слиться с израильским окружением и забыть о своем крымчакском происхождении. Одна из причин подобного поведения в том, что новые репатрианты не обладали глубоким знанием крымчакских религиозно-этнических традиций. Особенно способствуют ассимиляции смешанные браки. В Израиле проживает выходец из Симферополя Михаил Гурджи, ныне единственный профессиональный историк-крымчак, автор статей об истории своей общины⁴².

Крымчакская эмиграция в **Америку** началась в 1915 году, во время Первой мировой войны, и продолжалась до 1925 года. В 1920 году крымчаки-эмигранты основали «Первое Землячество крымских евреев в Америке» (*The First Brotherhood of Crimean Jews of America*). Его первым председателем стал Саадия Мангупли; среди членов землячества были представители семейств Ашкенази (Ачкинази), Мангупли, Рабено, Хахамов, Кокоз, Коген, Токатлы, Пурим и др. После арабских погромов 1938–1939 годов несколько крымчакских семейств Палестины эмигрировали в США. В то время в США насчитывалось примерно 250 крымчаков. Боль-

шая часть этих семейств смогла эмигрировать в США благодаря помощи семьи Мани Ашкенази⁴³. Среди эмигрантов из Палестины в 1939 году была семья Ральфа Бакши, который стал позднее известным мультипликатором⁴⁴. Ряд семейств эмигрировал после войны. В 40-х годах 20 века землячество приобрело земельные владения на Лонг Айленде, где находились два крымчакских кладбища. Тамошние крымчаки общались друг с другом на крымчакском этнолекте, английском, русском и идише⁴⁵. В качестве синагоги использовали дом на авеню Саратога в Бруклине. Члены землячества активно занимались благотворительной деятельностью, собирали деньги для помощи крымчакам Советского Союза, евреям Израиля и Крыма. В послевоенные годы начинаются ассимиляционные процессы, большинство крымчакских эмигрантов вступают в браки с местными евреями. В 90-х годах 20-го – начале 21 века председателем землячества был Израиль Рубин (Рабено). По его словам, в США до сих пор живут сотни потомков крымчакских эмигрантов. Многие уже не носят фамилии своих предков, не знакомы с историей и культурой крымчаков и считают себя американцами еврейского или крымчакского происхождения. Американские крымчаки – люди, в основном, состоятельные, с высшим образованием, врачи, преподаватели и т. п. По сообщению И. Рубина, в настоящее время никто из них не владеет крымчакским этнолектом, хотя некоторые все еще помнят русский⁴⁶.

Какое-то число крымчакских семей проживает в других странах, Канаде, Германии и т. д.⁴⁷ Любопытно, что под флагом Камбоджи плавают сухогруз «Крутchakhlar», принадлежащий российскому «Совфрахту», председателем совета директоров которого является Д. Ю. Пурим⁴⁸.

Проблемы этнокультурной самоидентификации крымчаков

У крымчакских общин различных стран мира нет единого мнения об истории, происхождении и самоидентификации своего этноса. Сравнительно однозначной представляется ситуация с крымчаками Израиля и США, которые считают себя либо крымчаками еврейского происхождения, либо евреями крымчакских корней. Некоторые предпочитают забыть о своем крымчакском происхождении (или крымчакских корнях предков/родителей), идентифицируя себя с окружающей этнической средой (в Израиле – с евреями, в США – с евреями и американцами). Многие вообще не задумываются о своем этническом происхождении.

Более запутанна ситуация с крымчаками, живущими в СНГ, где об-

щина делится на сторонников «еврейской» и «тюркской» ориентации, «безразличных» и «колеблющихся». Придерживающиеся «еврейской» ориентации тайно или явно считают крымчаков народом еврейского происхождения, посещают синагоги, участвуют в деятельности «Хесед», «Сохнута» и других еврейских организаций⁴⁹. Наиболее ярким приверженцем концепции еврейского этногенеза был, пожалуй, Л. И. Кая (1912–1988 годы), сын уже упоминавшегося нами лингвиста и историка И. С. Кая. Автор до сих пор, к сожалению, неопубликованных важных работ по истории караимов и крымчаков, Л. И. Кая считал себя крымчаком-евреем и сожалел, что не получил надлежащего религиозного образования. «Я еврей! – эмоционально восклицал он в письме к А. Н. Торпусману. – Я не виноват, что успел только обрезать. Впрочем, я успел и тфилин даже надеть несколько раз»⁵⁰.

«Безразличные» предпочитают не думать об этническом происхождении, но, тем не менее, не забывают о своей принадлежности к крымчакам и не готовы от нее отказываться. «Колеблющиеся» знают аргументы сторонников и «еврейской», и «тюркской» ориентации, но не имеют однозначной позиции. «Мы сами не знаем, откуда мы здесь [т. е. в Крыму]» – часто отвечают они на вопрос об этническом происхождении крымчаков.

Часть крымчаков (в особенности интеллектуальная верхушка) считает себя народом смешанно-тюркского происхождения. Возникновение тюркского компонента в идентичности современных крымчаков, безусловно, заслуживает особого внимания. Деиудайзационные процессы в общине и мифологемы «тюркского» и «смешанно-автохтонного» происхождении крымчаков уходят корнями в страшные 1941–1942 годы, когда крымчаки впервые заявили нацистской администрации о своем нееврейском происхождении. Еврей-раббаниты, крымчаки во всем похожи на крымских караимов, отличаясь лишь принадлежностью к талмудическому иудаизму и отсутствием разработанной мифологемы своего нееврейского происхождения. У караимов же такая мифологема существовала с конца 19 века – именно поэтому нацистские идеологи в 1939 году с некоторой неохотой признали караимов народом нееврейского происхождения, на который не распространяются *Judenordnungen* (правила, относящиеся к евреям). Узнав о том, что караимам удалось выдать себя за тюрков, обращенных в иудаизм, керченские крымчаки во главе с И. С. Кая пытались выдать себя за потомков тюрков-хазар, принявших иудаизм в средневековый период. Они передали нацистской администрации ряд документов, в которых, видимо, доказывалось их нееврейское происхож-

дение⁵¹. Увы, провести нацистов на этот раз не удалось: место потомков хазар уже было занято караимами. Тем не менее вполне вероятно, что именно эти действия, а также последовавшее разбирательство представленных нацистам документов приостановили массовое уничтожение крымчаков, и после керченского десанта в конце декабря 1941 года 800 крымчаков сумели покинуть Крым⁵². Всех остальных крымчаков оккупированного полуострова ждала мучительная смерть.

Тем не менее идея нееврейского, тюркского происхождения крымчаков, пожалуй, впервые высказанная во время войны, продолжила существовать и в послевоенный период. Роман Фройнд, изучавший вопрос о деиудаизации караимов («деиудаизация» караимов, крымчаков и горских евреев-татов представляется наиболее перспективной для сравнительного анализа⁵³), выделял деиудаизацию «эндогенную» и «экзогенную», т. е. связанную с внутренними и внешними факторами⁵⁴. В случае крымчаков (равно как татов и караимов) четко прослеживаются оба процесса. После войны уцелевшие лидеры общины помнили об ужасах Холокоста и смертельной опасности, связанной с принадлежностью к еврейству. На фоне сталинских антиеврейских чисток и «антисионистских» гонений еврейское происхождение продолжало быть чрезвычайно опасным. И эти факторы стимулировали процесс «эндогенной», т. е. «внутренней» деиудаизации крымчакской общины в послевоенный период. Кроме того, крымчаки, лишённые в советское время религии и говорившие на тюркском диалекте, действительно чувствовали себя все более и более далекими от советского еврейства.

Именно по этой причине некоторые крымчакские интеллектуалы – Е. И. Пейсах (1903–1977 годы), Б. М. (В. М.) Ачкинази и др. – начинают пропагандировать теорию автохтонного, тюркского и вообще нееврейского происхождения крымчаков. Экономист по образованию, Е. И. Пейсах написал для Большой советской энциклопедии статью «Крымчаки», в которой утверждалось, что крымчаки представляют собой смесь еврейских и тюркских поселенцев с возможной долей итальянских элементов⁵⁵. Впрочем, в частной переписке крымчакские лидеры признавали, что позаимствовали свою «автохтонно-тюркскую» концепцию у караимов⁵⁶. Об этом же писал и Л. И. Кая: «эта караимская плесень [т. е. отрицание еврейского происхождения] стала сейчас распространяться среди крымчаков тоже»⁵⁷. В то же время советские идеологи использовали крымчаков и горских евреев-татов в качестве иллюстрации к концепции о том, что советским евреям близка идея «местного, автохтонного» происхождения и чужды идеи сионизма⁵⁸. Несмотря на то,

что многие члены общины прислушивались к мнению Е. И. Пейсаха⁵⁹ и Б. М. (В. М.) Ачкинази, некоторые крымчаки, в первую очередь З. Я. Борохов и Л. И. Кая, придерживались «еврейской» концепции крымчакского этногенеза⁶⁰. Так, Л. И. Кая писал о сторонниках «тюркской» теории: «крымчаки соорудили себе идола-тельца и с восторгом начали плясать вокруг него, радуясь своему новому божеству»⁶¹. Более того, он даже пытался собрать бейт-дин (общинный суд), чтобы осудить действия наиболее рьяных сторонников этой концепции⁶².

Идея «автохтонного» и «тюркского» происхождения крымчаков получает особое развитие в конце 1980-х – начале 1990-х годов во время распада Советского Союза и возникновения национальных обществ в Крыму. Казалось бы, «внешние» деиудаизационные факторы постепенно сходят на нет, поскольку Советский Союз (а затем Россия) перестает следовать сталинско-брежневской политике дискриминации еврейского населения. Более того, новые «внешние» факторы, в том числе репатриационная политика Государства Израиль, стимулируют развитие «еврейских» тенденций среди крымчаков, и в начале 1990-х годов часть крымчаков, осознающих свои еврейские корни, эмигрирует в Израиль. И по этой же причине становятся особенно слышны голоса адептов «тюркской» идентичности, остающихся в Крыму и не желающих эмигрировать в Эрец-Исраэль. Кроме того, крымчаки, равно как караимы, видят в крымских татарах удачный пример «конструирования» идентичности с тюркским компонентом и «автохтонными» претензиями. Позиционирование себя как «автохтонного» и «тюркского» населения сулит государственные субсидии и дотации. Именно поэтому в 1990-х – начале 2000-х годов среди крымчаков наблюдается усиление «тюркских» тенденций⁶³.

Однако для обоснования «романтической» концепции этнической истории требуется некая «научная» база. В 1990-х гг. «тюркскую» и «автохтонную» теорию происхождения крымчаков активно популяризуют крымчакские историки Б. М. (В. М.)⁶⁴ и И. В. Ачкинази. В отличие от сегодняшних крымско-караимских приверженцев «тюркской» идентичности, среди которых нет профессиональных филологов или историков, вышеуказанные историки получили профессиональное образование. К сожалению, несмотря на серьезную историографическую базу, методологию и ряд любопытных наработок, эти ученые необъективно трактуют историю крымчаков, игнорируя их многовековую еврейскую традицию и прибегая к более чем сомнительным антропометрическим аргументам⁶⁵. Называя теорию хазарского происхождения крымчаков «мифологемой», И. В. Ачкинази, тем не менее, приходит к выводу, что

«ряд вещественных источников, данные археологии, этнографии и антропологии, лингвистические особенности крымчакского языка и пр. позволяют сделать вывод о том, что ядром крымчакской этноконфессиональной общности являлись разноэтничные выходцы из Хазарского каганата»⁶⁶. Однако непредвзятый анализ показывает, что археологические, этнографические и антропологические источники никоим образом не подтверждают хазарского происхождения крымчаков, а, напротив, опровергают вышеуказанную теорию⁶⁷. Тысячи архивных и опубликованных источников, работы, письма, стихи, молитвы, трактаты и т. п., написанные предками современных крымчаков на иврите и крымчакском этнолекте, свидетельствуют о бережном отношении их к еврейским религиозным и интеллектуальным ценностям, а также их однозначной еврейской самоидентификации вплоть до Второй мировой войны и после нее.

В последние годы «тюркская» концепция происхождения крымчаков, обоснованная Б. М. (В. М.) и И. В. Ачкинази с исторической точки зрения, получила любопытное «подкрепление» со стороны филологии. Филолог по образованию Д.И. Реби пришел к выводу, что крымчаки являются потомками хазар, или, шире, алтайских народов, не имея этнически отношения к евреям⁶⁸. Что же привело автора к такому выводу? Д. И. Реби совершил лингвистический подвиг. Будучи в преклонном возрасте, он стал вспоминать (и вспомнил-таки!) родной крымчакский этнолект («крымчакский» или «джагатайский», как он говорит, язык), на котором не говорил с семи лет. Не только вспомнил, но и преподавал его в симферопольской воскресной крымчакской школе (в настоящее время не работает). Более того, выучил еврейский алфавит и крымчакскую скоропись, чтобы читать документы на крымчакском этнолекте, записанные еврейским шрифтом. Изучив несколько рукописей и сделав ряд ценных публикаций и переводов, Д. И. Реби, к сожалению, пришел к неверным выводам об этнической истории крымчаков. По его собственным словам, до 1989 года он полагал, что предками крымчаков «были прибывшие еще в I веке в Крым из Палестины евреи»⁶⁹. Тем не менее, почитав крымчакские *джонки* и найдя там упоминание имени Тенгри (Танъры) и Аллаха, он делает вывод, что «числясь иудеями, крымчаки на самом деле всегда в душе оставались мусульманами...»⁷⁰ По его мнению, крымчаки вплетали в еврейские молитвы имя Тенгри, языческого бога древних тюрков, в качестве пережитка языческих представлений своих тюрко-алтайских предков.

Слабость этих аргументов видна каждому, кто знаком с религи-

озными традициями тюркоязычных народов. В раннее новое время термин *Тенгри/Танъры* в тюркских языках обозначал бога вообще, а не языческого бога неба древних тюрков и хазар – как, скажем, термин *Gott* у германских народов стал обозначать не определенное языческое божество, а бога вообще. У тюркоязычных еврейских групп термин *Тенгри (Танъры)* был переводом еврейского имени Бога (*Адонай, Элоим* и т. д.). Термин *Тенри* встречается во всех доступных переводах Танаха на караимский язык или татарский этнолект крымских караимов – естественно, в значении *Адонай* или *Элоим*⁷¹. Можно также заглянуть, к примеру, в двуязычный сборник религиозной поэзии, переведенной на татарский этнолект крымчаков Нисимом Леви Чахчиром. Ивритский термин *Элоим* он везде переводит как *Танъры*⁷². У тюркоязычных армян Подолии и Галиции термин *Тенгри* использовался в переводах как Ветхого, так и Нового Завета – опять-таки, естественно, без какой бы то ни было связи с пантеоном древних тюрков⁷³. Подобные примеры можно множить до бесконечности.

Примерно та же ситуация и со словом *Аллах*. Именно так, *Аллах*, переводится еврейское *Элоим/Адонай* в современном издании Библии на турецком языке⁷⁴. Термин *Аллах* употреблялся, правда, несколько реже, чем *Тенгри*, и тюркоязычными еврейскими группами для перевода слов *Адонай* и *Элоим*⁷⁵.

Итак, ни один лингвистический, этнографический, эпиграфический и прочий источник не в состоянии доказать нееврейское происхождение крымчаков. К сожалению, именно «тюркская» версия происхождения крымчаков, несмотря на ее научную несостоятельность, стала официальной теорией их идентичности при рассмотрении крымчакских проблем большинством официальных и академических структур АР Крым и Украины⁷⁶. Несостоятельность этой тенденции, на наш взгляд, красноречиво охарактеризована А.В. Мальгиным, одним из первых крымских ученых, обративших внимание на деиудаизационные процессы у караимов и крымчаков: «Еврейская культура, памятники которой прослеживаются в Крыму по крайней мере с I в. до н. э., вовсе не нуждается, чтобы для подтверждения своего исконного присутствия на этой земле прибегали к дополнительным аргументам, обращались к поискам тюркской или какой-либо иной основы»⁷⁷.

В заключение хочется сказать о будущем крымчакской общины. Большинство опрошенных респондентов, как правило, печально разводили руками, говоря: «Через двадцать лет от нас останутся одни воспоминания». Я не хочу быть пессимистом. Начиная с 20 столетия

в литературе говорится о вымирании караимов, тем не менее община вовсе не собирается прекращать свое существование ни в Европе, ни в Израиле и США. К тому же у нас перед глазами пример самаритянской общины, возродившейся фактически из праха: 150 человек в 1901 году и 654 – в 2004-м⁷⁸. На мой взгляд, дальнейшее существование крымчакской общины во многом зависит от самих крымчаков: если они сумеют заинтересовать своей историей и традицией крымчакскую молодежь России, Крыма и Израиля – кто знает, быть может, мы станем свидетелями этнокультурного ренессанса этой интереснейшей этнической группы.

Библиография

Архивные источники

- Л. И. Кая «Материалы о крымчаках КОГА» // Архив Ваада России в Москве. Фонд Л. И. Кая.
 Переписка Л. И. Кая и А. Н. Торпусмана (1979–1983) // Архив Ваада России в Москве. Фонд Л. И. Кая.
 Письмо Шломо бен Яаков Тат-Бохор А. Д. Пейсаху (1953 г.) // Личный архив Д. И. Реби.

Источники и научно-исследовательская литература

- Ачкинази И. В. Сохранить для будущих поколений // Кърымчахлар. Вып. 1. Симферополь, 2005. С. 27–29.
 Ачкинази И. В. Б. М. Ачкинази (1927–1992) // Кърымчахларынъ аталар съзы / Пословицы и поговорки крымчаков. Сост. Б. М. Ачкинази. Симферополь, 2004. С. 3–7.
 Ачкинази И. В. Крымчаки (наследники хазар: мифологема или реальность?) // Материалы Седьмой Международной конференции по Иудаике. Тезисы. Москва, 2000. С. 21–23.
 Ачкинази И. В. Крымчаки // Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымские татары. Крымчаки. Отв. ред. С. Я. Козлов, Л. В. Чижова, Серия «Народы и культуры». М.: Наука, 2003.
 Ачкинази И. В. Крымчаки. Историко-этнографический очерк. Симферополь, 2000.
 Ачкинази И. В. Крымчаки. Краткий очерк этнической истории // Кърымчахлар. Вып. 1. Симферополь, 2005.
 Ачкинази И. В. Крымчаки. Происхождение. Вероисповедание. История. Культура. Традиция // Спектр. №3 (17). 1997. С. 22–39.
 Ачкинази И. В. К вопросу об этногенезе крымчаков в советской историографии // Материалы по истории, археологии и этнографии Таврики. Вып. 1. 1990. С. 170–173.
 Ачкинази И. В. Крымчаки. Историографический обзор по публикациям XIX – начала XX в. // Материалы по истории, археологии и этнографии Таврики.

- Вып. 1. 1990. С. 165–181.
- Ачкинази И. В.** Погребальный обряд крымчаков // Материалы по истории, археологии и этнографии Таврики. Вып. 3. 1993. С. 193–198.
- Багинская В. И.** Без этого не мыслю жизни // Крымська світлиця. № 44. 1.11.2002.
- Багинская В. И.** Встреча // Кърымчахлар. Вып. 2-3. Симферополь, 2007. С. 141–143.
- Бакши Н.** Единственный в мире... (О музее крымчакского народа) // Кърымчахлар. Вып. 1. Симферополь, 2005. С. 41–42.
- Бакши Н., Пиркова Д. В. М.** Ломброзо // Кърымчахлар. Вып. 1. Симферополь, 2005. С. 33–34.
- Белый О. Б.** Научный архив Л. И. Кая в Бахчисарайском государственном историко-культурном заповеднике // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь, 1993. С. 239–246.
- Борохов А. Д.** Ленинградские встречи (Воспоминания о Е. И. Пейсахе) // Кърымчахлар. Вып. 2–3. Симферополь, 2007. С. 38–41.
- Вайсенберг С.** Фамилии караимов и крымчаков // Еврейская старина. – СПб, 1913. Вып.3. С. 384–399.
- Гурджи М. Я.** Гражданин, ученый, человек // Кърымчахлар. Вып. 2–3. Симферополь, 2007. С. 32–37.
- Гурджи М. Я.** Источники по этнической истории крымчаков // Къасевет. № 1/21. 1991. С. 18–19.
- Гурджи М. Я.** К истории благотворительной деятельности крымско-иудейской общины (неопубликована).
- Гуркович В. Н.** Этнограф по призванию (Лев Исаакович Кая) // Кърымчахлар. Вып. 2–3. Симферополь, 2007. С. 51–59.
- Дымшиц В.** Борьба за существование // Народ книги в мире книг. Еврейское книжное обозрение 50 (2004). С. 6–13.
- Зайцев И. В.** Рецензия на книгу: «Тюркские народы Крыма: Караимы, Крымские татары, Крымчаки» // Этнографическое обозрение. М., 2005, № 1. С. 167–169.
- Зинько В.** Памяти И. В. Ачкинази (25.06.1954 – 10.03.2006) // Кърымчахлар. Вып. 2–3. Симферополь, 2007. С. 28–29.
- Йансен С.** Последний из крымчаков // Крымское время. № 31. 19.02.2003. С. 6; Йансен С. Хранитель языка чагатай // Кърымчахлар. Вып. 1. Симферополь, 2005. С. 34–39.
- Кая И. С.** По поводу одной крымчакской рукописи // Известия Таврического Общества Истории, Археологии и Этнографии. №1 (58). 1927. С. 100–105.
- Керен И.** Йаадут Крым ми-кадмута ве-ад а-шоа. Иерусалим, 1981.
- Кизилов М.** Крымчаки // От киммерийцев до крымчаков. Изд. 2. Симферополь, 2004. С. 270–283.
- Коробач Н.** Выдающийся просветитель И. С. Кая // Кърымчахлар. Вып. 1. Симферополь, 2005. С. 30.
- Крымчаки // Краткая еврейская энциклопедия. Том 4. Иерусалим, 1988. С. 603–612.
- Крымчаки. Сост. Ломброзо В. М., Реби Д. И. Симферополь, 2001.

- Крымчакские песни / The Folklore of the Krymchaks. Сост. Л. С. Бакши, А. Бакши. Solyd Records, 2004.
- Куповецкий М. С.** Динамика численности и расселение караимов и крымчаков за последние двести лет // География и культура этнографических групп татар в СССР. – Москва: Наука, 1983. С. 75–93.
- Куповецкий М. С.** К этнической истории крымчаков // Этноконтактные зоны в Европейской части СССР. М., 1989. С. 53–69.
- Кърымчахларынь аталар счы / Пословицы и поговорки крымчаков. Сост. Б. М. Ачкинази. Симферополь, 2004.
- Леви Е. Ю.** Крымчаки: этнос и религия // Боги Тавриды. Севастополь, 1997.
- Ломброзо В. М.** Вклад крымчаков в историю и культуру Крыма // Вестник Крымских чтений И. Л. Сельвинского. Вып. 2. Симферополь, 2003. С. 109–124.
- Мальгин А.В.** Новые элементы в идентичности караимов и крымчаков в современном Крыму // Этнография Крыма XIX – XX вв. и современные этнокультурные процессы. Материалы и исследования. Ред. М. А. Араджиони, Ю. Н. Лаптев. Симферополь, 2002. С. 86–93.
- Маневич И.** Тькун. Истоки традиции // Кърымчахлар. Вып. 1. Симферополь, 2005. С. 79–81.
- Мащенко А.** Предпоследние крымчаки // Крымское время. № 70. 17.04.2003. С. 5.
- Найман А.** Почему крымчаки и караимы Крыма считают оскорблением, когда их называют евреями? // Шодем. № 1. 2003.
- Пейсах Е.** Крымчаки // БСЭ. 3 изд. Т. 13. М., 1973. С. 518.
- Пурим М.** В Крыму не только говорят – думают на русском языке // Крымское время. № 85. 3.08.2006. С. 6.
- Пурим М.** Легенда о расстрелянном народе // Кърымчахлар 2–3 (2007).
- Пурим М.** Михаил Пиастро: «Крымчакам не нужен статус коренного народа» // Крымское время. № 88. 10.08.2005. С. 20.
- Пурим Ю.** Мое военное детство // Кърымчахлар. Вып. 2–3. Симферополь, 2007. С. 123–125.
- Пурим Ю.** Музей расширяется // Кърымчахлар. Вып. 2–3. Симферополь, 2007. С. 65–66.
- Пурим Ю.** Наш океанский тезка // Кърымчахлар. Вып. 2–3. Симферополь, 2007. С. 64–65.
- Реби Д. И.** Крымчакский язык. Крымчакско-русский словарь. Симферополь, 2004.
- Реби Д. И.** О чем поведали «джонки» (новое о крымчаках) // Кърымчахлар. Вып. 1. Симферополь, 2005. С. 24–26.
- Реби Д. И.** Кто мы и откуда? // Кърымчахлар. Вып. 2–3. Симферополь, 2007. С. 13–17.
- Рубин И.** Первое братство крымских евреев Америки // Кърымчахлар. Вып. 2–3. Симферополь, 2007. С. 71–73.
- Седег агада шель Песах. Пер. на татарский Нисим Леви бен Мордехай Чахчир. Петроков, 1904.
- Сефер неимот бе-йемин НеЦаХ. Пер. Нисим Леви бен Мордехай Чахчир.

- Иерусалим, 1902.
- Снопов Ю. А.** Самаритяне: история и современная этносоциальная ситуация // Этнографическое обозрение. № 3. 2004. С. 67–86.
- Спектор Ш.** Шоат а-йеудим а-кримчаким би-ткуфат а-кибуш а-наци // Пэ-мим 27 (1986). С. 19–25.
- Сумина Н.** «Ров»: постскрипtum // Кърымчахлар. Вып. 2–3. Симферополь, 2007. С. 112–117.
- Сумина Н.** Крымчане – участники рабочей группы ООН // Кърымчахлар. Вып. 2–3. Симферополь, 2007. С. 60.
- Сумина Н.** Они гибли рядом с родным домом // Республика Крым. № 47. 3.12.2004. С. 10.
- Сумина Н.** Памяти Т. И. Тревогода (16.11.1919 – 1.01.2007) // Кърымчахлар. Вып. 2–3. Симферополь, 2007. С. 30–31.
- Ткаченко А.** Сон крымчака, или Огорванная земля. М.: Хроникер, 2007.
- Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымские татары. Крымчаки. Отв. ред. С. Я. Козлов, Л. В. Чижова, Серия «Народы и культуры». М.: Наука, 2003.
- Уничтожение евреев в СССР в годы немецкой оккупации. Ред. И. Арад. Иерусалим, 1992.
- Филоненко В. И.** Крымчакские этюды // Rocznik Orientalistyczny. 1972. №25.
- Чарухова Э.** Музыка на фоне вздохов // Кърымчахлар. Вып. 1. Симферополь, 2005. С. 43–44.
- Чернин В. Ю.** О появлении этнонима «крымчак» и понятия «крымчакский язык» // География и культура этнографических групп татар в СССР. М.: Наука, 1983.
- Якимова Н.** Последний крымчак // Первая Крымская. 3.12.2004. С. 10.
- Янбай Я.** Тюркская литература крымчаков // Материалы по истории, археологии и этнографии Таврики. Вып. 8. 2001. С. 502–509.
- Altınkaynak E.** Kırımçaklar (Kültür – Tarih – Folklor). Haarlem: SOTA, 2006.
- Ben-Yaakob A.** Medini, Hayyim Hezekiah ben Raphael Elijah (1832–1904) // Encyclopedia Judaica 11. Jerusalem, 1971. P. 1216–1217.
- Chlenov M.** Oriental Jewish Groups in the Former Soviet Union: Modern Trends of Development (The Twenty-first Annual Rabbi Louis Feinberg Memorial Lecture in Judaic Studies). Cincinnati, 1998.
- Eckmann, J.** Das Tschaghataische // Philologiae Turcicae Fundamentae. Edited by Jean Deny, K. Gronbech, H. Schneel, and Z. Velidi Togan. Wiesbaden: F. Steiner, 1959. Vol. 1. P. 138–160.
- Erdal M., Ianbay I.** The Krimchak Book of Miracles and Wonders // Mediterranean Language Review 12 (2000). P. 39–139.
- Freund R.** Karaites and Dejudaization: A Historical Review of an Endogenous and Exogenous Paradigm. Stockholm, 1991.
- Henderson E.** Biblical Researches and Travels in Russia. London, 1826.
- Ianbay I., Erdal M.** The Krimchak Translation of a Targum Šeni of the Book of Ruth // Mediterranean Language Review 10 (1998). P. 1–53.
- Khazanov A.** The Krymchaks: a Vanishing Group in the Soviet Union. Jerusalem, 1989.
- Kotler I.** Crimean Jewish Family Names // Avotaynu 5:1 (1989).

- Loewenthal R.** The Extinction of the Krimchaks in World War II // *American Slavic and East European Review* 10: 2 (1951). P. 130–136.
- Miller Ph.** *Karaite Separatism in Nineteenth-Century Russia: Joseph Solomon Lutski's Epistle of Israel's Deliverance.* Cincinnati, 1993.
- Naiman A.** *Krymchaks and Karaims of Crimea* // *Jewish Observer*. No. 24/43. December 2002.
- Polinsky M.** The Krymchaks: History and Texts // *Ural-Altische Jahrbücher/Ural-Altaiic Yearbook* 63 (1991). P. 123–154.
- Pritsak O.** *Das Kiptschakische* // *Philologiae Turcicae Fundamentae*. Edited by Jean Deny, K. Gronbech, H. Schneel, and Z. Velidi Togan. Wiesbaden: F. Steiner, 1959. Vol. 1. P. 74–87.
- Rubin, I.** «The First Brotherhood of Crimean Jews of America» [4 стр. + копии протоколов деятельности землячества в 1946/7 гг.].
- Shapira D.** *Miscellanea Judaeo-Turkica. Four Judaeo-Turkic Notes: Judaeo-Turkica IV* // *Jerusalem Studies in Arabic and Islam* 27 (2002). P. 475–496.
- Shapira D.** *Some Notes on the History of the Crimean Jewry from the Ancient Times Until the End of the 19th Century, With Emphasis on the Qırımcaq Jews in the First Half of the 19th Century* // *The Jews and the Slavs*. 2007 (in print).
- Shapira D.** *Tendencies and Agenda in Karaite and Karaite-related Studies in Eastern Europe in the 20th Century* // *Pinkas* 1 (2006). P. 333–355.
- Zand M.** *Notes on the Culture of the Non-Ashkenazi Jewish Communities Under Soviet Rule* // *Jewish Culture and Identity in the Soviet Union*. NY-London, 1991. P. 378–444.

Ресурсы сети Интернет

- Ashkenazy M.** *To Live in Peace. The Story of Many Ashkenazy: An Autobiography* <members.aol.com/askinazy/page2.html>
- Rubin I.** *Chanukah Came Early...* <www.turkolog.narod.ru>
- Багинская (Гурджи) В. И.** Народные песни и пословицы крымчаков <www.turkolog.narod.ru/info/I432.htm>
- Хондо И.** Крымчак из города Карасубазара <www.turkolog.narod.ru/info/I52.htm>
- Официальный сайт Ральфа Бакши <www.ralpbakshi.com>

Примечния

¹ См. о нем: Коробач Н. Выдающийся просветитель И. С. Кая // *Кърымчахлар*. Вып. 1. Симферополь, 2005. С. 30; Гурджи М. Я. Гражданин, ученый, человек // *Кърымчахлар*. Вып. 2–3. Симферополь, 2007. С. 32–37.

² Кая И. С. По поводу одной крымчакской рукописи // *Известия Таврического Общества Истории, Археологии и Этнографии*. №1 (58). 1927. С. 100. Термин «крымчаки-евреи» зафиксирован 18 августа 1859 г. при «обращении евреев-землевладельцев колонии Рогатликой в мешанство города Карасубазара». В документах 18–19 вв. крымчаки называют себя по-татарски «срель балалары» или на иврите

«бене Йисраэль», т. е. «сыны Израиля». В относящихся к более раннему периоду источников на иврите или татарском крымчаки называются «егудим», «ягудилер» или «чуфутлар» (все это переводится как «евреи», с том лишь разницей, что последний термин имел пренебрежительный оттенок). Нет сомнений, что понятие «крымчаки-евреи» (редуцировавшееся позднее до русского «крымчаки» и татарского «крымчахлар») является калькой крымско-татарского «яхудилер кырымча» (т. е. «евреи крымского толка»). Видимо, так татарские чиновники могли представить российской администрации тюркоязычных евреев-раббанитов Крыма. Во второй половине 19 в. термин «крымчаки» становится основным для обозначения этой этнической общности. Подробнее об истории крымчаков см.: Крымчаки // Краткая еврейская энциклопедия. Том 4. Иерусалим, 1988. С. 603–612; Куповецкий М. С. К этнической истории крымчаков // Этноконтактные зоны в Европейской части СССР. М., 1989. С. 53–69; Куповецкий М. С. Динамика численности и расселение караимов и крымчаков за последние двести лет // География и культура этнографических групп татар в СССР. Москва: Наука, 1983. С. 75–93; Zand M. Notes on the Culture of the Non-Ashkenazi Jewish Communities Under Soviet Rule // Jewish Culture and Identity in the Soviet Union. NY – London, 1991. P. 378–444; Кизилов М. Крымчаки // От киммерийцев до крымчаков. Изд. 2. Симферополь, 2004. С. 270–283; Khazanov A. The Krimchaks: a Vanishing Group in the Soviet Union. Jerusalem, 1989; Керен И. Йаадут Крым ми-кадмута ве-ад а-шоа. Иерусалим, 1981. Особенно важна для понимания взаимоотношений караимов и крымчаков статья Shapira D. Some Notes on the History of the Crimean Jewry from the Ancient Times Until the End of the 19th Century, With Emphasis on the Qırımçaq Jews in the First Half of the 19th Century // The Jews and the Slavs. 2007 (в печати).

³ Вайсенберг С. Фамилии караимов и крымчаков // Еврейская старина. СПб, 1913. Вып. 3. С. 384–399; Kotler I. Crimean Jewish Family Names // Avotaynu 5:1 (1989).

⁴ Напр.: Реби Д. И. Крымчакский язык. Крымчакско-русский словарь. Симферополь, 2004. С. 4; Крымчаки. (Сост. Ломброзо В. М., Реби Д. И.) Симферополь, 2001. С. 4.

⁵ См. подр. об этой тенденции: Shapira D. Tendencies and Agenda in Karaite and Karaite-related Studies in Eastern Europe in the 20th Century // Pinkas 1 (2006). P. 333–355.

⁶ Henderson E. Biblical Researches and Travels in Russia. London, 1826. С. 334. Подробнее о причинах, побудивших крымчаков создать мифологему использования ими «джагатайского» языка см.: Khazanov A. Krimchaks... С. 3–4, 48–51. О самом джагатайском языке см.: Eckmann, J. Das Tschaghataische // Philologiae Turcae Fundamentae. Edited by Jean Deny, K. Gronbeck, H. Schneel, and Z. Velidi Togan. Wiesbaden: F. Steiner, 1959. Vol. 1. P. 138–160.

⁷ Erdal M., Ianbay I. The Krimchak Book of Miracles and Wonders // Mediterranean Language Review 12 (2000). P. 39–139; Ianbay I., Erdal M., The Krimchak Translation of a Targum Ыени of the Book of Ruth // Mediterranean Language Review 10 (1998). P. 1–53; Янбай Я. Тюркская литература крымчаков // Материалы по истории, археологии и этнографии Таврики. Вып. 8. 2001. С. 502–509; Polinsky M. The Krimchaks: History and Texts // Ural-Altische Jahrbucher/Ural-Altai Yearbook 63 (1991). P. 123–154.

⁸ «Сфат татар а-медуберет бейнену по би-медиат Крым» (см. титульную страницу кн. Седер агада шель Песах. Пер. на татарский Нисим Леви бен Мордехай Чахчир. Петров, 1904).

⁹ Чернин В. Ю. О появлении этнонима «крымчак» и понятия «крымчакский язык» // География и культура этнографических групп татар в СССР. М.: Наука, 1983. С. 98.

¹⁰ Кая И. С. По поводу... С. 100.

¹¹ См. письмо Шломо бен Яакова Тат-Бохора А. Д. Пейсаху (1953) (личный архив Д. И. Реби).

¹² Куповецкий М. С. Динамика численности... С. 84–86; ср. Khazanov A. Krymchaks... С. 16–17.

¹³ Khazanov A. Krymchaks... С. 33. К сожалению, на настоящий момент крымские масс-медиа и сами крымчакские авторы пользуются только этим термином для обозначения крымчакских молельных домов, забывая, что *кѣал* (от ивр. *кагал* – община) являлся не более чем разговорным эквивалентом более литературного «бейт а-кнесет» (синагога). По мнению Д. Шапира этот термин заимствован крымчаками из джудезмо.

¹⁴ Там же. С. 33.

¹⁵ Спектор Ш. Шоат а-йеудим а-кримчаким би-ткуфат а-кибуш а-наци // Пэамим 27 (1986). С. 19–25, особенно С. 25; Khazanov A. Krymchaks... С. 20–23, 34; ср. Loewenthal R. The Extinction of the Krimchaks in World War II // American Slavic and East European Review 10: 2 (1951). P. 130–136.

¹⁶ Филоненко В. И. Крымчакские этюды // Rocznik Orientalistyczny. 1972. №25. С.33.

¹⁷ Ачкинази И. В. Крымчаки. Историко-этнографический очерк. Симферополь, 2000. С. 136.

¹⁸ В Интернете можно отметить внушительное собрание статей по крымчакам на сайте: <http://www.turkolog.narod.ru/info/N10.htm>, а также на сайте крымчакского журналиста Марка Агатова (Пурима): <http://www.agatov.com/content/blogcategory/32/49/>. До недавнего времени существовали два общинных сайта на английском (www.krymchaki.com) и русском языках – сейчас, к сожалению, не работающие.

¹⁹ Сумина Н. Крымчане – участники рабочей группы ООН // Кърымчаклар. Вып. 2–3. Симферополь, 2007. С. 60.

²⁰ Ачкинази И. В. Крымчаки. Краткий очерк этнической истории // Кърымчаклар. Вып. 1. Симферополь, 2005. С. 11.

²¹ См. о нем: Бакши Н., Пиркова Д., Ломброзо В. М. // Кърымчаклар. Вып. 1. Симферополь, 2005. С. 33–34.

²² См. о нем: Машенко А. Предпоследние крымчаки // Крымское время. № 70. 17.04.2003. С. 5.

²³ О музее см.: Бакши Н. Единственный в мире... (О музее крымчакского народа) // Кърымчаклар. Вып. 1. Симферополь, 2005. С. 41–42; Пурим Ю. Музей расширяется // Кърымчаклар. Вып. 2–3. Симферополь, 2007. С. 65–66.

²⁴ См. постановление № 1093 – 4/04 от 20 окт. 2004 г.; альманах «Кърымчаклар» № 1 (2005). С. 86.

²⁵ А. Хазанов в 1984 г. в Симферополе смог определить местонахождение только одной джонки (Khazanov A. Krymchaks... С. 6). В январе 2007 г. нами были осмотрены джонки С. Бакши (1895) и И. Габбая (1914) (на данный момент в коллекции Д. И. Реби). Значительно больше рукописных крымчакских сборников хранится в архивных коллекциях С.-Петербурга и Иерусалима (Янбай Я. Тюркская литература...

С. 502–509).

²⁶ См. о нем: Зинько В. Памяти И. В. Ачкинази (25.06.1954 – 10.03.2006) // Кърымчахлар. Вып. 2–3. Симферополь, 2007. С. 28–29.

²⁷ См. о нем: Йансен С. Последний из крымчаков // Крымское время. № 31. 19.02.2003. С. 6; она же. Хранитель языка чагатай // Кърымчахлар. Вып. 1. Симферополь, 2005. С. 34–39.

²⁸ В Симферополе (ул. Краснознаменная, 33), Евпатории (Степовой пер., 8) и Белогорске. Ни один из этих памятников не сохранил своего первоначального облика и вряд ли может быть возвращен общине для религиозных нужд. Тем не менее сохранились сами здания и даже отдельные культовые элементы, такие как звезды Давида и т. п.

²⁹ В 2004 г. был поставлен памятный знак на месте расстрела крымчаков у с. Ударное (б. Крымчак, Белогорский район) (Сумина Н. Они гибли рядом с родным домом // Республика Крым. № 47. 3.12.2004. С. 10).

³⁰ Якимова Н. Последний крымчак // Первая Крымская. 3.12.2004. С. 10.

³¹ Пурим М. Михаил Пиастро: «Крымчакам не нужен статус коренного народа» // Крымское время. № 88. 10.08.2005. С. 20; Пурим М. В Крыму не только говорят – думают на русском языке // Крымское время. № 85. 3.08.2006. С. 6.

³² В 2002 г. в Симферополе мне довелось общаться с Райсой Петровной (Рахиль, дочь Пинхаса) Берман (Леви), свободно говорящей на крымчакском этнолекте. Более того, Р. П. Берман сообщила, что сочиняет на нем стихи и песни. Она же исполняет несколько крымчакских народных песен, записанных на компьютерном диске (см. ниже). По сведениям М. Пурима (Агатова), свободно владеет крымчакским этнолектом и Д. А. Вейнберг (Евпатория) (Пурим М. Легенда о расстрелянном народе // «Кърымчахлар» 2–3 (2007). С. 150). Д. И. Реби читает рукописи на крымчакском этнолекте, написанные еврейским алфавитом. По моим сведениям, в наше время это единственные носители крымчакского этнолекта.

³³ Слово *тэкун* происходит от ивр. *тиккун* (исправление, установление порядка – каббалистический термин, часто используемый в названиях специальных молитв) и является, по мнению М. Занда, сокращением от *тиккун йом а-зиккарон* (установление порядка дня памяти) или *тиккун а-нешама* (установление порядка [молитвы] о душе), аналог поминального дня йорцайт у ашкеназов (Zand M. Notes... С. 399–400).

³⁴ Маневич И. Тэкун. Истоки традиции // «Кърымчахлар». Вып. 1. Симферополь, 2005. С. 79–81. Ачкинази И. В. Крымчаки. Историко-этнографический очерк... С. 126–128; Zand M. Notes... С. 399–400.

³⁵ Сумина Н. Памяти Т. И. Тревгода (16.11.1919 – 1.01.2007) // «Кърымчахлар». Вып. 2–3. Симферополь, 2007. С. 30–31.

³⁶ Крымчакские песни / The Folklore of the Krymchaks. Сост. Л. С. Бакши, А. Бакши. Solyd Records, 2004. Издание осуществлено при поддержке Dutch Jewish Humanitarian Fund и Ваада России. См. рецензию на этот диск: Чарухова Э. Музыка на фоне вздохов // «Кърымчахлар». Вып. 1. Симферополь, 2005. С. 43–44.

³⁷ Ткаченко А. Сон крымчака, или Оторванная земля. М.: Хроникер, 2007. Ткаченко – крымчак по матери, О. Зенгиной, уроженке Карасубазара (Белогорска). См. о нем: Сумина Н. «Ров»: постскриптум // «Кърымчахлар». Вып. 2–3. Симферополь, 2007. С. 112–117.

³⁸ Багинская (Гурджи) В. И. Народные песни и пословицы крымчаков

<http://www.turkolg.narod.ru/info/I432.htm>. О ней см.: Багинская В. И. Без этого не мыслю жизни // Крымська світлиця. № 44. 1.11.2002; она же. Встреча // Кърымчахлар. Вып. 2–3. Симферополь, 2007. С. 141–143.

³⁹ Сумина Н. Крымчане – участники рабочей группы ООН // Кърымчахлар. Вып. 2–3. Симферополь, 2007. С. 60.

⁴⁰ (Khazanov A. Krymchaks... С.19).

⁴¹ Ben-Yaakob A. Medini, Hayyim Hezekiah ben Raphael Elijah (1832–1904) // Encyclopedia Judaica 11. Jerusalem, 1971. P. 1216–1217.

⁴² Гурджи М. Я. Источники по этнической истории крымчаков // Къасевет. № 1/21. 1991. С. 18–19; он же. Гражданин, ученый, человек // Кърымчахлар. Вып. 2–3. Симферополь, 2007. С. 32–37; он же. К истории благотворительной деятельности крымско-иудейской общины (не опубликована). К сожалению, в настоящее время М. Гурджи по техническим обстоятельствам лишен возможности заниматься историческими исследованиями.

⁴³ См. уникальную семейную хронику М. Ашкинази, повествующую о странствиях ее семьи из Крыма через Турцию в Палестину и оттуда в Америку: Ashkenazy M. To Live in Peace. The Story of Manya Ashkenazy: An Autobiography (не опубликовано; доступно в Интернете: members.aol.com/askinazy/page2.html).

⁴⁴ См. официальный сайт www.ralphbakshi.com. Бакши – автор первой аниматорской адаптации трилогии Дж. Толкина (1978), скандального полнометражного фильма «Кот Фриц» (Fritz the Cat, 1972) и др.

⁴⁵ Керен И. Йаадут... С. 318.

⁴⁶ Эта часть статьи основана на моей переписке с И. Рубином в 2004–2008 гг. и присланных им материалах, среди которых следует выделить незавершенный вариант статьи “The First Brotherhood of Crimean Jews of America” (4 стр. + копии протоколов деятельности землячества в 1946/7 гг.); Who were the Krimchaks? A Vanishing Remnant of Rabbinic Jews (популярная монография о крымчаках; готовится к печати); Chanukah Came Early... (воспоминания о поездке И. Рубина в Израиль и случайной встрече в Бейт-Шемеше с крымчацкими родственниками, которых он считал потерянными; статью можно найти на сайте www.turkolg.narod.ru); см. также: Рубин И. Первое братство крымских евреев Америки // Кърымчахлар. Вып. 2–3. Симферополь, 2007. С. 71–73. К сожалению, в 2008 г. переписка прервалась; в одном из последних писем И. Рубин сообщил мне о намерении репатрироваться в Израиль. Кроме того, он работал над книгой по истории крымчаков.

⁴⁷ Напр., в Канаде проживает Исаак Хондо, автор интереснейших воспоминаний о жизни в Крыму и СССР, начиная с 1917 г. (Хондо И. Крымчак из города Карасубазара www.turkolog.narod.ru/info/I52.htm).

⁴⁸ Пурим Ю. Наш океанский тезка // Кърымчахлар. Вып. 2–3. Симферополь, 2007. С. 64–65.

⁴⁹ Сохранение крымчаками элементов еврейской идентичности в послевоенное время заметно в серии интервью, проведенных В. Черниным (Khazanov A. Krymchaks... С. 55). По словам Л. И. Кая, в конце 70-х гг. 20 в. синагогу посещали примерно 5–7 крымчаков (письмо Л. И. Кая А. Н. Торпусману от 19.11.1979. С. 3–4 // Архив Ваада России в Москве. Фонд Л. И. Кая (в процессе каталогизации)). Некоторые крымчаки стали посещать симферопольскую хасидскую синагогу после 1991 г.

⁵⁰ Письмо Л. И. Кая А. Н. Торпусману от 29.01.1983. С. 5 // Архив Ваада России

в Москве. Фонд Л. И. Кая (в процессе каталогизации). Биографию Л. И. Кая см. в: Гуркович В. Н. Этнограф по призванию (Лев Исаакович Кая) // Кърымчахлар. Вып. 2–3. Симферополь, 2007. С. 51–59. Часть архивной коллекции Кая, уникального источника по истории караимов и крымчаков, хранится в архиве Ваада России (в процессе каталогизации; я глубоко признателен президенту Ваада М. А. Членову, представившему мне возможность работать с этой коллекцией). Относительно истории крымчаков наиболее интересна, пожалуй, неопубликованная работа Л. И. Кая «Материалы о крымчаках КОГА» // Архив Ваада России). См. также: Белый О. Б. Научный архив Л. И. Кая в Бахчисарайском государственном историко-культурном заповеднике // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь, 1993. С. 239–246.

⁵¹ Ачкинази И. В. Крымчаки. Историко-этнографический очерк... С. 122 (со ссылкой на воспоминания З. Я. Борохова). Должно быть, именно поэтому начальник полиции безопасности и СД, который, видимо, ознакомился с указанными документами, писал: крымчаки «утверждают, что являются ветвью татарского племени» (Уничтожение евреев в СССР в годы немецкой оккупации. Ред. И. Арад. Иерусалим, 1992. С. 181–182). Л. И. Кая, сын И. С. Кая, писал, что история о том, будто его отец доказал немцам нееврейское происхождение крымчаков, выдумана Е. Пейсахом и В. М. (Б. М.) Ачкинази (письмо Л. И. Кая А. Н. Торпусману от 19.01.1982. С. 7 // Архив Ваада России в Москве. Фонд Л. И. Кая).

⁵² Пурим Ю. Мое военное детство // Кърымчахлар. Вып. 2–3. Симферополь, 2007. С. 123–125.

⁵³ См. напр.: Chlenov M. Oriental Jewish Groups in the Former Soviet Union: Modern Trends of Development (The Twenty-first Annual Rabbi Louis Feinberg Memorial Lecture in Judaic Studies). Cincinnati, 1998; Дымшиц В. Борьба за существование // Народ книги в мире книг. Еврейское книжное обозрение, №50 (2004). С. 6–13.

⁵⁴ Freund R. Karaites and Dejudatization: A Historical Review of an Endogenous and Exogenous Paradigm. Stockholm Studies in Comparative Religion 30. Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1991.

⁵⁵ Пейсах Е. Крымчаки // БСЭ. 3 изд. Т.13. М., 1973. С. 518.

⁵⁶ Khazanov A. Krymchaks... С. 37–38. Хазанов получил доступ к письмам лидеров крымчакской общины 1980-х гг.

⁵⁷ Письмо Л. И. Кая А. Н. Торпусману от 15.04.1981. С. 6 // Архив Ваада России в Москве. Фонд Л. И. Кая).

⁵⁸ Khazanov A. Krymchaks... С.47.

⁵⁹ См. о нем: Ачкинази И. Сохранить для будущих поколений // Кърымчахлар. Вып. 1. Симферополь, 2005. С. 27–29; Борохов А. Д. Ленинградские встречи (Воспоминания о Е. И. Пейсахе) // Кърымчахлар. Вып. 2–3. Симферополь, 2007. С. 38–41. Премия им. Е. И. Пейсаха ежегодно вручается людям, отличившимся на поприще крымчакской культуры и истории.

⁶⁰ Куповецкий М. С. К этнической истории... С.65.

⁶¹ Письмо Л. И. Кая А. Н. Торпусману от 15.05.1981. С. 1, а также от 1.01.1983. С. 2 // Архив Ваада России в Москве. Фонд Л. И. Кая).

⁶² Там же.

⁶³ См. напр.: Ломброзо В. М. Вклад крымчаков в историю и культуру Крыма // Вестник Крымских чтений И. Л. Сельвинского. Вып. 2. Симферополь, 2003.

С. 109–124; Леви Е. Ю. Крымчаки: этнос и религия // Боги Тавриды. Севастополь, 1997.

⁶⁴ Б. М. (В. М.) Ачкинази автор ряда статей и составитель сборника крымчакских пословиц: Кърымчакларнынъ аталар сёзы / Пословицы и поговорки крымчаков. Сост. Б. М. Ачкинази. Симферополь, 2004. См. о нем: Ачкинази И. В. Б. М. Ачкинази (1927–1992) // Там же. С. 3–7.

⁶⁵ В ранних работах И. В. Ачкинази нет однозначной позиции по этногенезу крымчаков (напр., Ачкинази И. В. Крымчаки. Происхождение. Вероисповедание. История. Культура. Традиция // Спектр. №3 (17). 1997. С. 22–39; он же. К вопросу об этногенезе крымчаков в советской историографии // Материалы по истории, археологии и этнографии Таврики. Вып. 1. 1990. С. 170–173; он же. Крымчаки. Историографический обзор по публикациям XIX – начала XX вв. // Материалы по истории, археологии и этнографии Таврики. Вып. 1. 1990. С. 165–181). В позднейших работах он более определенно высказывается в пользу «тюркско-автохтонного» происхождения крымчаков (см. напр.: Ачкинази И. В. Крымчаки // Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымские татары. Крымчаки. Отв. ред. С. Я. Козлов, Л. В. Чижова, Серия «Народы и культуры». М.: Наука, 2003. С. 371; Ачкинази И. В. Крымчаки. Краткий очерк этнической истории // Кърымчаклар 1. 2005. С. 8–9). Тем не менее монография, основанная на его диссертации, достаточно интересна и полезна, особенно историографическая база и главы, касающиеся событий 20 в. (Ачкинази И. В. Крымчаки. Историко-этнографический очерк...; турецкая книга Altınkaynak E. Kıymçaklar (Kültür – Tarih – Folklor). Haarlem: SOTA, 2006 – является не более чем пересказом вышеозначенной книги Ачкинази). Важна также его ранняя статья: Ачкинази И. В. Погребальный обряд крымчаков // Материалы по истории, археологии и этнографии Таврики. Вып. 3. 1993. С. 193–198.

⁶⁶ Ачкинази И. В. Крымчаки (наследники хазар: мифологема или реальность?) // Материалы 7-й Международной конференции по иудаике. Тезисы. Москва, 2000. С. 21–23.

⁶⁷ Все письменные и эпиграфические «источники», якобы свидетельствующие о хазарском происхождении крымчаков, были подделками А. С. Фирковича; ни один лингвистический, этнографический или иной источник не сообщает о смешанных браках между средневековыми крымскими евреями, хазарами, половцами и прочими тюркскими народностями; абсолютно бездоказательны в этой области и антропологические данные.

⁶⁸ Реби Д. И. О чем поведали «джонки» (новое о крымчаках) // Кърымчаклар. Вып. 1. Симферополь, 2005. С. 24–26; он же. Кто мы и откуда? // Кърымчаклар. Вып. 2–3. Симферополь, 2007. С. 13–17.

⁶⁹ Реби Д. И. Кто мы... С. 13.

⁷⁰ Там же. С. 17. Следует отметить, что, несмотря на хорошее знание крымчакского этнолекта, Д. И. Реби часто подводит слабое знание еврейской традиции и иврита. Напр., в своем словаре (добавим, что это единственный сегодня словарь крымчакского этнолекта) он переводит термин авода зара (идолопоклонство) как «родина»; бет-эмдэраш (*sic*) – как «шалаш» и «место для молитв и проповедей» и т. п. (Реби Д. И. Крымчакский язык. С. 53, 77). В остальном его переводы и словарь представляют несомненную научную ценность.

⁷¹ См., напр., одно из старейших исследований этой проблематики: Henderson E. Biblical Researches... С. 334.

⁷² Сефер неимот бе-йемин НеЦаХ. Пер. Нисим Леви бен Мордехай Чахчир. Иерусалим, 1902.

⁷³ Pritsak O. *Das Kiptschakische // Philologiae Turcicae Fundamentae*. Edited by Jean Deny, K. Gronbech, H. Schneel, and Z. Velidi Togan. Wiesbaden: F. Steiner, 1959. Vol. 1. P. 86.

⁷⁴ Shapira D. *Miscellanea Judaeo-Turkica*. Four Judaeo-Turkic Notes: *Judaeo-Turkica IV // Jerusalem Studies in Arabic and Islam* 27 (2002). P. 488.

⁷⁵ Хендерсон сообщает, что караимы старались не пользоваться термином Аллах, чтобы избежать ассоциаций с исламом (Henderson E. *Biblical Researches...* С. 334). Тем не менее и караимы иногда использовали этот термин при переводе Библии и других религиозных и светских текстов (см., напр., документ № 8595 на караимском этнолекте крымско-татарского языка в собрании Еврейской Теологической Семинарии (Нью-Йорк): Miller Ph. *Karaite Separatism in Nineteenth-Century Russia: Joseph Solomon Lutski's Epistle of Israel's Deliverance*. Cincinnatti, 1993. P. 232).

⁷⁶ Более того, именно эта точка зрения выражена в книге: Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымские татары. Крымчаки. Отв. ред. С. Я. Козлов, Л. В. Чижова, Серия «Народы и культуры». М.: Наука, 2003. Поразительно, что эта совершенно невежественная книга, где караимы и крымчаки называются «тюркскими народами», а слово «кенотаф» пишется с двумя «а» (см. там же, подписи к рис. 6 и 7), была издана некогда таким престижным высокоакадемическим издательством как «Наука». Более того, на титуле указаны четыре академических организации, одобивших публикацию этой книги: РАН, АН Украины, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая и Институт востоковедения АН Украины (см. разгромную рецензию на эту книгу: Зайцев И. В. Рецензия на книгу: «Тюркские народы Крыма: Караимы, Крымские татары, Крымчаки» // *Этнографическое обозрение*. М., 2005, № 1. С. 167–169. (По устному сообщению автора рецензии, последняя была значительно сокращена и смягчена.)

⁷⁷ Мальгин А. В. Новые элементы в идентичности караимов и крымчаков в современном Крыму // *Этнография Крыма XIX–XX вв. и современные этнокультурные процессы. Материалы и исследования*. Симферополь, 2002. С. 93. Ранее Мальгина деиудайзационными процессами среди караимов, крымчаков и татов занимался М. Членов (Chlenov M. *Oriental Jewish Groups*).

⁷⁸ Снопов Ю. А. Самаритяне: история и современная этносоциальная ситуация // *Этнографическое обозрение*. № 3. 2004. С. 81–83.